

Академия наук Республики Татарстан
Институт археологии им. А.Х. Халикова

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

СРЕДНЕВЕКОВАЯ АРХЕОЛОГИЯ

№ 6
2019

АРХЕОЛОГИЯ ЕВРАЗИЙСКИХ СТЕПЕЙ

№ 6 2019

Главный редактор:

чл.-корр. АН РТ, докт. ист. наук А.Г. Ситдиков

Ответственный редактор:

докт. ист. наук И.Л. Измайлов

Ответственный секретарь: А.С. Беспалова

Редакционный совет:

Атанасов Г., д.и.н., проф. (Силистра, Болгария); **Авербух А.**, д-р, (Париж, Франция); **Афонсо Марреро Х.А.**, проф. (Гранада, Испания); **Бороффка Н.**, д-р, проф. (Берлин, Германия); **Виноградов Н.Б.**, д.и.н., проф. (Челябинск); **Канторович А.Р.**, д.и.н., проф., (Москва); **Кожокару В.**, д-р хабилитат (Яссы, Румыния); **Напольских В.В.**, д.и.н., чл.-корр. РАН (Ижевск); **Скакун Н.Н.**, к.и.н. (Санкт-Петербург); **Франсуа В.**, д-р хабилитат (Экс-ан-Прованс, Франция); **Хайрутдинов Р.Р.**, к.и.н. (Казань); **Черных Е.Н.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Москва); **Шуныков М.В.**, д.и.н., проф., чл.-корр. РАН (Новосибирск); **Янхунен Ю.**, д.и.н., проф. (Хельсинки, Финляндия).

Редакционная коллегия:

Ситдиков А.Г., д.и.н. (Казань); **Измайлов И.Л.**, д.и.н. (Казань); **Галимова М.Ш.**, к.и.н. (Казань); **Чижевский А.А.** к.и.н. (Казань); **Иванов В.А.** д.и.н. (Уфа); **Боталов С.Г.** д.и.н. (Челябинск); **Голдина Р.Д.** д.и.н. (Ижевск).

Адрес редакции:

420012, г. Казань, ул. Некрасова, 28, пом. 1203

Телефон: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

https://www.evrazstep.ru

Индекс 71457, каталог «ГАЗЕТЫ И ЖУРНАЛЫ»

Агенство "Роспечать"

Выход 6 раз в год

© ООО «Поволжская археология», 2019

© Академия наук Республики Татарстан, 2019

© Журнал «Археология евразийских степей», 2019

Editor-in-Chief:

Corresponding Member of the Tatarstan Academy of Sciences,
Doctor of Historical Sciences **A.G. Sitdikov**

Executive editor:

Doctor of Historical Sciences **Iskander L. Izmaylov**

Executive Secretary: Antonina S. Bespalova

Atanasov Georgy, Dr. Hab., Prof. (Silistra, Bulgaria); **Afonso Marrero José Andrés**, PhD, Prof. (Granada, Spain); **Averbouh Aline**, Dr. (Paris, France); **Boroffka Nikolaus**, PhD, Prof. (Berlin, Germany); **Chernykh Evgenii N.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Moscow); **Cojocarui Victor**, Dr. Hab. (Yassy, Romania); **François Véronique**, Dr. Hab. (Aix-en-Provence, France); **Janhunen Ju.**, PhD, Prof. (Helsinki, Finland); **Kantorovich Anatolii R.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Moscow); **Khayrutdinov Ramil R.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Napolskikh Vladimir V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Izhevsk), **Shunkov Michael V.**, Doctor of Historical Sciences, Prof., Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk); **Skakun Natalia N.**, Candidate of Historical Sciences (Saint Petersburg); **Vinogradov Nikolay B.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk).

Editorial board:

Sitdikov Ayrat G. Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Izmaylov Iskander L.**, Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Galimova Madina Sh.** Doctor of Historical Sciences (Kazan); **Chizhevsky Andrei A.**, Candidate of Historical Sciences (Kazan); **Ivanov Vladimir A.** Doctor of Historical Sciences (Ufa); **Botalov Sergei G.**, Doctor of Historical Sciences, Prof. (Chelyabinsk); **Goldina Rimma D.** Doctor of Historical Sciences. (Izhevsk).

Editorial Office Address:

Nekrasov St., 28, office 1203, Kazan, 420012, Republic of Tatarstan, Russian Federation

Telephone: (843)210-19-76

E-mail: archeostepps@gmail.com

<https://www.evrazstep.ru>

СОДЕРЖАНИЕ

Евгений Петрович Казаков: к 85-летию юбилею известного казанского археолога. Основные труды Е.П. Казакова	9
Голдина Р.Д. (<i>Ижевск, Россия</i>) О Евгении Петровиче Казакове	21
Чижевский А.А. (<i>Казань, Россия</i>) Евгений Петрович Казаков и археология Ананьинской историко-культурной исторической области	28
Иванов В.А. (<i>Уфа, Россия</i>) Вклад Е.П. Казакова в решении угорской проблемы в археологии Урало-Поволжья	42
Хузин Ф.Ш. (<i>Казань, Россия</i>) Старейшина татарской археологии (85-летию Е.П. Казакова)	47
Скаков А.Ю. (<i>Москва, Россия</i>), Джопуа А.И. (<i>Сухум, Республика Абхазия</i>) Исследование могильника на горе Джантух (некоторые итоги)	53
Подосенова Ю.А., Данич А.В. (<i>Пермь, Россия</i>) Височные украшения Баяновского могильника ломоватовской археологической культуры	61
Семькин Ю.А., Гисматуллин М.Р. (<i>Ульяновск, Россия</i>), Крылов Ю.В. (<i>Сенгилей, Россия</i>) Борисов А.Е. (<i>Ульяновск, Россия</i>) Клад раннесредневековых артефактов из Сенгилеевского района Ульяновской области	79
Руденко К.А. (<i>Казань, Россия</i>) Новые данные о болгарских жилищах домонгольского времени (по материалам Остолоповского селища в Татарстане)	95
Крыласова Н.Б. (<i>Пермь, Россия</i>) Об одном из декоративных элементов мужского пояса XI в. (по материалам Рождественского могильника в Пермском крае)	111
Крыласова Н.Б., Белавин А.М. (<i>Пермь, Россия</i>) Эволюция «прикамской чаши» в эпоху средневековья	121
Боталов С.Г. (<i>Челябинск, Россия</i>) Зауральская угорская ойкумена эпохи средневековья	138
Исхаков Д.М. (<i>Казань, Россия</i>) Средневековая иштякская общность Приуралья и Зауралья: источниковедческий и конкретно-исторический анализ	160
Сташенков Д.А., Кочкина А.Ф., Салугина Н.П. (<i>Самара, Россия</i>) Керамика из погребений Жигулевского II грунтового могильника: морфология и технико-технологический анализ	177
Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) Болгарская археологическая культура: структура и содержание понятия	198
Жилина Н.В. (<i>Москва, Россия</i>) Реконструкции убора из украшений для периода ранней истории Волжской Булгарии	223
Мухаметшин Д.Г. (<i>Болгар, Россия</i>) Восточные, западноевропейские и иноземные монеты из Болгар. Периодизация их проникновения	240
Губайдуллин А.М. (<i>Казань, Россия</i>) О болгарских городищах Западного Закамья	252
Баранов В.С., Измайлов И.Л. (<i>Казань, Россия</i>) К вопросу об атрибуции перстня из раскопок в Болгаре 2010 года	260
Степанов Р.А. (<i>Казань, Россия</i>), Бадеев Д.Ю. (<i>Москва, Россия</i>) Створка литейной формы из раскопа СХСII Болгарского городища	277
Недашковский Л.Ф. (<i>Казань, Россия</i>) Керамика с Увекского городища по архивным данным	283
Беляев А.В., Абдуллин Х.М., Сайфутдинова Г.М., Ситдинов А.Г. (<i>Казань, Россия</i>) Археологические и междисциплинарные исследования мусульманского кладбища «Биш-Балта» Адмиралтейской слободы Казани в 2017 г.	300

Гончарова Н.Н., Конопелькин Д.С. (Москва, Россия) Процессы сложения антропологических особенностей городского населения Центральной России в XVI – XVIII вв.	314
Данилова С.А. (Севастополь, Россия) Некрополь базилики “Крузе” по данным антропологии	334
Иконников Д.С., Калмин О.В., Калмина О.А. (Пенза, Россия) Население Пензы XVI – XVIII вв. по данным краниологии	337
Список сокращений	358

CONTENS

Evgeny Petrovich Kazakov. The 85th Anniversary of a Renowned Kazan Archaeologist. Major Works by E.P. Kazakov.	9
Goldina R. D. (<i>Izhevsk, Russian Federation</i>) Evgeny Petrovich Kazakov	21
Chizhevsky A.A. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Evgeny Petrovich Kazakov and the Archaeology of Ananyino Cultural and Historical Area	28
Ivanov V.A. (<i>Ufa, Russian Federation</i>) The Contribution of E.P. Kazakov: to the solution of the ugrian problem in the archeology of the Ural-Volga region	42
Khuzin Fayaz Sh. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Honoured Figure in Tatar Archaeology (85th Anniversary of E.P. Kazakov)	47
Skakov A. Yu. (<i>Moscow. Russian Federation</i>), Dzhopua A.I. (<i>Sukhum, Republic of Abkhazia</i>) Study of a Buryal Ground on Mount Dzhantukh (Summary Results)	53
Podosenova Yu. A., Danich A. V. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Temple Accessories of Bayanovskiy Burial Ground of the Lomovatovskaya Archaeological Culture	61
Semykin Yu.A., Gismatulin M.R. (<i>Ulyanovsk, Russian Federation</i>), Krylov Yu.V. (<i>Sengiley, Russian Federation</i>) Borisov A.E. (<i>Ulyanovsk, Russian Federation</i>) Hoard of Early Medieval Artifacts from the Sengileyevsky District of Ulyanovsk Oblast	79
Rudenko K.A. (<i>Kazan Russian Federation</i>) New data on bulgarian houses of pre-mongol time (on materials of the Ostolopovsky settlement in Tatarstan)	95
Krylasova N.B. (<i>Perm, Russian Federation</i>) One of the Decorative Elements of a 11th Century Men's Melt (Based On Materials from Rozhdestvensky Burial Ground in Perm Region)	111
Krylasova N.B., Belavin A. M. (<i>Perm, Russian Federation</i>) Evolution of "Prikamskaya Bowls" in the Middle Ages	121
Botalov S.G. (<i>Chalyabinsk, Russian Federation</i>) Trans-Ural Ugric Oecumene of the Middle Ages	138
Iskhakov D.M. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Medieval Ishtyak Community of Cis-Urals and Trans-Urals: historiographic and concrete historical analysis	160
Stashenkov D.A., Kochkina A.F., Salugina N.P. (<i>Samara, Russian Federation</i>) Ceramics from the Burials Zhiguli II Ground Burial: morphology, technical and technological analysis	177
Izmaylov I.L. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Bolgar Archaeological Culture: concept structure and content	198
Zhilina N.V. (<i>Moscow. Russian Federatiom</i>) Reconstructions of the Attire of Adornments of the Early Historical Period of Volga Bulgaria	223
Mukhametshin D.G. (<i>Bolgar, Russian Fedeation</i>) Oriental, Western European and Foreign Coins from Bolgar. Periodization of Distribution ...	240
Gubaidullin A.M. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) Bolgar Settlements of Western Trans-Kama Region	252
Baranov V.S., Izmaylov I.L., (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>) On Attribution of a Signet Ring from Bolgar Excavations of 2010	260
Stepanov R.A. (<i>Kazan, Russian Fedeation</i>), Badeev D.Yu. (<i>Moscow. Russian Federatiom</i>) Casting Mould Leaf from Excavation CXCII at Bolgar Settlement	277

Nedashkovsky L.F. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Ceramics from Uvek Settlement on the Basis of Archival Materials	283
Belyaev A.V., Abdullin Kh. M., Sayfutdinova G. M., Sitdikov A. G. (<i>Kazan, Russian Federation</i>) Archaeological and Interdisciplinary Studies of Bish-Balta Medieval Muslim Cemetery in Admiralteyskaya Slodboda of Kazan in 2017	300
Goncharova N.N., Konopelkin D.S. (<i>Moscow, Russian Federation</i>) Formation of Anthropological Features of Central Russia Urban Population in 16th-18th Centuries	314
Danilova S.A. (<i>Sevastopol, Russian Federation</i>) “Kruse” Basilica Necropolis on the Basis of Anthropologic Data	334
Ikonnikov D.S., Kalmin O.V., Kalmina O.A. (<i>Penza, Russian Federation</i>) Penza Population in 17th – 18th Centuries on the Basis of Craniology Data	337
List of Abbreviations	358

УДК 902/904

<https://doi.org/10.244.11/2587-6112-2019-00077>

ВКЛАД Е.П.КАЗАКОВА В РЕШЕНИИ УГОРСКОЙ ПРОБЛЕМЫ В АРХЕОЛОГИИ УРАЛО-ПОВОЛЖЬЯ

©2019 г. В.А. Иванов

В статье рассматриваются основные этапы научной деятельности Е.П.Казакова, направленной на решение проблемы Уральской прародины древних венгров. Историографический анализ трудов ученого дает основание автору статьи считать Е.П.Казакова одним из пионеров в разработке этой проблемы. Как показывают результаты исследований последних лет, основные выводы Е.П.Казакова легли в основу современного представления археологов об этой проблеме – она по сути решена: древние венгры (угры-мадяры) во второй половине I тыс. н.э. являлись основным населением Южного Урала и Предуралья.

Ключевые слова: археология, угры, древние венгры, кушнаренковская, караякуповская, чияликская, неволинская археологические культуры, погребальные маски.

Под угорской проблемой в археологии Урало-Поволжья долгое время понималась проблема пребывания, географических границ расселения и степени участия древних угров в этно- и культурогенезе древнего и средневекового населения региона. Началась эта проблема, как известно, с поиска ответа на вопрос, можно ли отождествлять территорию *Magna Hungaria* с территорией нашего региона и если да, то какие известные здесь археологические культуры могут быть идентифицированы как древневенгерские.

Полную историографию проблемы я здесь приводить не буду – она опубликована, причем не единожды (Иванов, 1999, с. 6–18; Комар, 2011, с. 39–50). Отмечу только, что после многолетних и достаточно ожесточенных дискуссий и в результате целенаправленного поиска уральских (А.М. Белавин, Н.Б. Крыласова, Г.Н. Гарустович, С.Г. Боталов) и венгерских (И. Фодор, А. Тюрк) археологов проблема локализации и археологической идентификации *Magna Hungaria* перестала быть таковой (Материалы..., 2018).

Зато от нее «отпочковалась» другая проблема – географические границы и археологическое содержание угорской ойкумены в Урало-Поволжье. Здесь сложилось две оппонирующих друг другу группы исследователей – сторонников угорской этнокультурной доминанты в Прикамье и Предуралье в эпоху раннего средневековья и их противников, ограничивающих масштабы угорского (угро-мадярского) присутствия в регионе территорией Южного Предуралья. Общеизвестным лидером первых является Е.П. Казаков, много

лет своей научной жизни и деятельности посвятивший доказательству ведущей роли угров в формировании этнокультурной карты Урало-Поволжского региона в I – начале II тыс. н. э.

Следует отметить, что угорская тема изначально находилась в центре научных изысканий Е.П. Казакова. В одной из своих первых публикаций¹, посвященной описанию лицевых покрытий (масок) из погребений Танкеевского могильника², Е.П. Казаков проводит прямую параллель между танкеевскими масками и лицевыми покрытиями древних венгров и обских угров. Обозначив тем самым один из наиболее ярких морфологических признаков угорской археологической культуры в Урало-Поволжье (Казаков, 1968, с. 235–239).

Тема кандидатской диссертации Е.П. Казакова была сформулирована как «Танкеевский могильник (к вопросу об этнокультурных компонентах ранней Волжской Болгарии)»³. Поэтому вполне естественно, что в своем докладе, прочитанном на научной сессии по этногенезу башкир (Уфа, май 1969 г.) исследователь рассматривает вопрос об участии населения Южного Предуралья в этногенезе ранних волжских булгар. Для этого он использует керамический материал Танкеевского

¹ Доклад, прочитанный аспирантом ИЯЛИ Казанского филиала АН СССР Е.П. Казаковым на IV Уральском археологическом совещании в Перми в 1964 г.

² В исследованиях которого он непосредственно участвовал.

³ Защищена в 1972 г.

могильника, в котором выделяет комплекс сосудов, по своим морфологическим признакам сближающихся с сосудами памятников кушнаренковской культуры и синхронных культур Верхнего Прикамья – ломоватовской, неволинской, поломской – носители которых исследователем были обозначены термином «верхнекамско-чепецкое население». По его мнению, проникновение этого населения одновременно на территорию Башкирии (Стерлитамакский, Хусаиновский, Каранаевский, Мрясимовский могильники) и в Среднее Поволжье (Танкеевский могильник) обусловило появление общих элементов в материальной культуре населения Урало-Поволжского региона в конце I тыс. н. э. (Казаков, 1971). Характерно, что, по мнению Е.П. Казакова, часть сосудов из поздних погребений Бирского могильника и погр. 504 Танкеевского могильника по своим формам и орнаментике могли быть генетически связаны с Сибирью.

Выступая в прениях по прослушанным на сессии докладам, Е.П. Казаков вновь затронул тему пребывания древних венгров в Предуралье, связав с ними Ишимбаевский курганный могильник⁴. Основанием для подобного заключения Е.П. Казакову послужили поясные накладки т.н. «венгерского типа», найденные в кургане № 3 указанного могильника (Казаков, 1971а).

И как логическое продолжение затронутой темы – статья 1972 г., в которой автор, оперируя уже большим количеством вещей из Танкеевского могильника – маски, фигурные бляхи, боевые топоры, удила с восьмеркообразными окончаниями звеньев, грушевидное стремя – делает вывод о том, что в VIII–IX вв. древние мадьяры и ранние волжские болгары были близкими соседями и контактировали между собой (Казаков, 1972, с. 167). Заметим, что это было сказано еще до открытия и публикации Больше-Тиганского могильника.

Исследования Больше-Тиганского могильника и его первичная публикация поставили на повестку дня вопрос об этнокультурном соотношении носителей кушнаренковской и караякуповской культур Предуралья и древних угров-мадьяр. Мнения исследователей региона, как известно, по этому вопросу разделились на сторонников и противников угорско-мадьярской принадлежности указанных культур (Е.А. и А.Х. Халико-

вы и В.Ф. Генинг, Н.А. Мажитов соответственно). Позицию Е.П. Казакова в то время можно определить как выжидательную, хотя в своих публикациях второй половины – конца 1970-х гг. он продолжает последовательно проводить идею об участии сибирских этносов в формировании этнической карты Урало-Поволжья в I тыс. н. э. Основной упор при этом исследователь делает не на сходство вещевых комплексов, источниковедческая ценность которых, по его мнению, «в значительной мере теряется из-за интернациональности этих предметов и иногда, из-за недоказанности более раннего появления их на Востоке», а на археологически фиксируемые следы духовной культуры сибирского населения в Прикамье и Предуралье – лицевые покрытия и находки музыкальных инструментов обско-угорского типа (Казаков, 1976).

Вообще, если мы проведем контент-анализ текстов статей, опубликованных Е.П. Казаковым во второй половине 1970-х – начале 1980-х гг., то убедимся, что в это время исследователь избегает использования конкретных этнонимов, применительно к археологическим культурам региона конца I тыс. н. э. Вместо них он вводит такие номинации, как «этнические группы, имеющие ряд сходных черт в культуре с населением Башкирии и ранней Волжской Болгарии» (при определении культурной принадлежности Чишминского могильника (Казаков, 1975)); «угорские группы населения с сильными кочевническими традициями в культуре» (применительно к могильникам типа Каранаевского, Мрясимовского, Идельбаевского (Казаков, 1978, с. 32)).

В это время исследователь активно и плотно занимается памятниками кушнаренковско-караякуповского типа. В серии публикаций, вышедших на рубеже 1970-х – 1980-х гг., Е.П. Казаков обозначает культурные импульсы, оказавшие влияние на формирование общего облика кушнаренковской культуры. По его мнению, это культура поздних сарматов, передавшая «кушнаренковцам» форму сосудов и орнамент в виде резной сетки. От уральских угров «кушнаренковцы» получили северную ориентировку погребенных, погребальные маски и некоторые типы женских украшений. Под воздействием тюрков произошла смена северной ориентировки погребенных на западную и распространился культ коня (Казаков, 1979).

⁴ Исследован Н.А. Мажитовым в 1963–1965 гг.

Новым по тому времени словом явилась предложенная Е.П. Казаковым периодизация кушнаренковской культуры. Опираясь на материалы могильников Такталачук, Танкевка и Тетюши, исследователь выделяет три этапа в развитии данной культуры: вторая половина VI–VII, VIII и IX–X вв. (Казаков, 1981, с. 131).

Несколько позже, уже расширив источниковую базу своего исследования за счет привлечения материалов с территории Башкирии, автор делает хронологию кушнаренковской культуры более дробной, разбитой уже на четыре этапа: раннекушнаренковский, вторая половина VI–VII вв.; манякский, VIII в.; хусаиновский, конец VIII–IX вв. и танкевский, вторая половина IX–X вв. (Казаков, 1987, с. 29).

И хотя в эту периодизацию исследователь включил и материалы караякуповской культуры⁵, но в общем в своих основных звеньях она выдержала проверку временем.

А что касается этнической интерпретации кушнаренковской и караякуповской культур, то решение этого вопроса исследователь напрямую связывал с решением вопроса об этносе западно-сибирских раннесредневековых памятников со штампо-гребенчатой керамикой (Казаков, 1979, с. 92; 1981, с. 135; 1981a, с. 139–140; 1987, с. 29). Подобной трактовки этнокультурной принадлежности носителей кушнаренковской культуры, которых Е.П. Казаков считает основным компонентом в ранней Волжской Болгарии, автор придерживается и в своей фундаментальной монографии, посвященной культуре ранних болгар (Казаков, 1992, с. 242–245).

Но это не относится к памятникам Прикамья и Предуралья начала II тыс. н. э., которые исследователь номинирует как постпетрогромские и чияликские. Е.П. Казаков изначально интерпретирует их как угорские. Основанием для этого являются цилиндрические круглодонные сосуды, украшенные гребенчато-шнуровым орнаментом, истоки которых исследователь рекомендует искать в поздних петрогромских памятниках Среднего Урала, погребальные маски, культовые поделки и украшения, находящие аналогии в памятниках обских угров XIV–XVII вв., культ коня, тесная связь с миром степных кочевников (Казаков, 1986; Казаков, 1988).

⁵ Хотя и близкой, но не тождественной кушнаренковской.

Таким образом, если исходить из концепции Е.П. Казакова, «угорская проблема» в Прикамье и Предуралье перестает быть таковой уже начиная с X в. н. э., поскольку, как считает исследователь, «широкие пространства Урало-Поволжья в эпоху средневековья занимали угорские племена» (Казаков, 2003, с. 77).

Вслед за этим, естественно, возникает вопрос об этнической принадлежности населения региона, оставившего памятники предшествующих постпетрогромской и чияликской кушнаренковской и караякуповской культур (по номенклатуре Е.П. Казакова – кушнаренковской культуры). Сам исследователь постоянно (и совершенно справедливо) подчеркивает их пришлый для Урало-Поволжья характер. И он же раскрывает метод, с помощью которого определяет этническую принадлежность носителей археологических культур, формировавших этническую карту региона в конце I – начале II тыс. н. э.: «Определение археологических комплексов и памятников в качестве угорских базируется на ретроспективном методе. Письменные источники X–XIII вв. позволяют не только считать некоторые культуры угорскими, но и локализовать их. Удивительная хронологическая преемственность основных элементов культуры у народов этой языковой семьи позволяет экстраполировать их в глубокую древность вплоть до раннего железного века» (Казаков, 2007, С. 20). И далее приводится перечень признаков угорской археологической культуры, выявленных и зафиксированных в памятниках Урало-Поволжья, относящихся к ванвиздинской, полумской, ломоватовской, неволинской, кушнаренковской культурам «с характерными угорскими чертами». Среди этих черт на первое место исследователь ставит лепную круглодонную керамику с примесью талька или раковины в тесте, украшенная веревочно-гребенчатым или решетчато-штампованным орнаментом – для лесных и лесостепных угров; лепная круглодонная посуда с примесью песка в тесте и гребенчато-резной орнаментацией – для кочевых угров лесостепи и степи (кушнаренковская культура) (Казаков, 2007, с. 21).

Затем – погребальные лицевые покрытия-маски и помещение в могилу шкуры коня в свернутом виде у ног человека (череп и кости ног). Как отмечает Е.П. Казаков, ареалы

распространения этих элементов погребальной обрядности совпадают.

Из числа археологических артефактов, происходящих из памятников эпохи средневековья Урало-Поволжья, исследователь выделяет вещи – маркеры угорской культуры в регионе. К ним он относит бронзовые плакетки с изображением медведя в жертвенной позе, шумящие арочные и коньковые подвески, кресала с бронзовыми рукоятками в виде конских голов, подвески с грушевидными привесками и др.

То есть «...важнейшие элементы языческой культуры, несомненно, являются этнопоказательным признаком, и в первую очередь, для угорских народов. Это, прежде всего, погребальные маски, своеобразное применение в ритуальных целях шкуры животного, комплекс культовых изделий, святилища и др. отражают глубокие, выработанные в течение длительного исторического периода идеологические представления. **О преимущественно угорской принадлежности их свидетельствуют как археологические, так и этнографические и письменные источники** (выделено мной – авт.)» (Казаков, 2007, с. 30–31).

Описание кушнаренковской культуры в цитируемой монографии Е.П. Казаков дает уже в контексте угорской этнической принадлежности ее носителей. А разработанная автором хронология самым естественным образом вписывает кушнаренковскую культуру в проблему пребывания древних угров-мадьяр в Урало-Поволжье и археологического содержания этногеографического понятия

Magna Hungaria. Основной ошибкой исследователя в подходе к решению этой проблемы я считаю объединение им в одной номинации «кушнаренковская культура» двух родственных и последовательных в регионе культур: собственно кушнаренковской (по периодизации Е.П. Казакова – памятники раннекушнаренковского и манякского этапов) и караякуповской (хусаиновский этап). Последние как раз и обозначают процесс объединения различных угорских групп Урало-Поволжья – ломоватовские, неволинские, полумские, караякуповские – в единый этнополитический союз «семи племен Хетумогер», в середине IX в. двинувшихся на запад в поисках новой родины.

Впрочем, дискуссия по этому поводу не соответствует формату настоящей статьи, поэтому развивать ее я здесь не буду.

В заключение мне остается только сказать, что Е.П. Казаков, по сути дела, будучи пионером решения угорской проблемы в Урало-Поволжье, собрал убедительные доказательства угорской этнокультурной доминанты в регионе в конце I – начале II тыс. н. э., которых не видит только тот, кто аргюти не желает их видеть. И тем самым он подготовил прочную основу для завершения дальнейших дискуссий по этой проблеме. Что и отчетливо прозвучало в докладах и сообщениях на IV Международном Мадьярском симпозиуме в октябре 2018 г. в г. Болгаре. Общее мнение участников симпозиума можно выразить одной фразой: «Угорская этнокультурная доминанта в Урало-Поволжье в эпоху раннего средневековья – это уже исторический факт».

ЛИТЕРАТУРА

Иванов В.А. Древние угры-мадьяры в Восточной Европе. Уфа: Гилем, 1999. 123 с.

Комар А.В. Древние мадьяры Этелькеза: перспективы исследований // Мадьяри в Середньому Подніпров'ї // Археологія і давня історія України. 2011. Вып. 7. С. 21–78.

Материалы IV Международного Мадьярского симпозиума // Археология Евразийских степей. 2018. №6.

Казаков Е.П. О назначении погребальных лицевых покрытий Танкеевского могильника (Об одном элементе погребального обряда) // Труды Камской археологической экспедиции. Вып. IV. Уч. записки ПГУ. №191. Пермь, 1968. С. 230–239.

Казаков Е.П. О башкиро-приуральском компоненте в материальной культуре ранней Волжской Болгарии (на материале керамики) // АЭБ. Т.IV. / Отв. ред. Ю.В. Бромлей, Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1971. С. 122–128.

Казаков Е.П. Выступление в прениях на сессии по этногенезу башкир // АЭБ. Т.IV. / Отв. ред. Ю.В. Бромлей, Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, С. 339–340.

Казаков Е.П. О некоторых венгерских аналогиях в вещевом материале Танкеевского могильника // Проблемы археологии и древней истории угров. Сборник статей советских и венгерских археологов / Отв. ред. А. П. Смирнов и др. М.: Наука, 1972. С. 161–167.

Казаков Е.П. К вопросу о выявлении сибирских и среднеазиатских элементов в культуре ранней Волжской Булгарии // Этнокультурные связи населения Урала и Поволжья с Сибирью, Средней Азией и Казахстаном в эпоху железа (препринты докладов и сообщений) / Отв.ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФАН СССР, 1976. С. 45–46.

Казаков Е.П. Два погребения Чишминского могильника // СА. 1975. № 4. С. 259–264.

Казаков Е.П. Памятники болгарского времени в восточных районах Татарии. М.: Наука, 1978. 129 с.

Казаков Е.П. Об этнической принадлежности памятников кушнаренковского типа // Этногенез и этническая история тюркоязычных народов Сибири и сопредельных территорий. Тезисы докладов областной конференции. Омск: ОмГУ, 1979. С. 8–92.

Казаков Е.П. Кушнаренковские памятники Нижнего Прикамья // Об исторических памятниках по долинам Камы и Белой / Отв.ред. А. Х. Халиков Казань, 1981. С. 115–135.

Казаков Е.П. О кушнаренковских памятниках на территории Татарии // ВАУ. Вып. 15. / Отв. ред. Стоянов В.Е. Свердловск: Уральский государственный университет, 1981. С. 136–140.

Казаков Е.П. О происхождении и этнокультурной принадлежности средневековых прикамских памятников с гребенчато-шнуровой керамикой // Проблемы средневековой археологии Урала и Поволжья / Отв.ред. Р.Г. Кузеев. Уфа: БФ АН СССР, 1986. С. 67–75.

Казаков Е.П. О хронологической типологии и этнокультурных контактах кушнаренковских памятников Татарии // Проблемы происхождения и этнической истории тюркских народов Сибири / Отв.ред. Н. А. Томилов. Томск: Изд. Том. ун-та, 1987. С. 18–30.

Казаков Е.П. О некоторых элементах языческой культуры угров Урало-Поволжья // Проблемы древних угров на Южном Урале / Отв. ред. А. Х. Пшеничнюк. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1988. С. 79–87.

Казаков Е.П. Культура ранней Волжской Болгарии. М.: Наука, 1992. 335 с.

Казаков Е.П. Этапы археологического исследования средневековых угров Урало-Поволжья // Угры. Материалы VI Сибирского симпозиума «Культурное наследие народов Западной Сибири» (9-11 декабря 2003 г., г. Тобольск) / Отв. ред. Нескоров А.В. Тобольск: Тобольский историко-архитектурный музей-заповедник, 2003. С. 76–78.

Казаков Е.П. Волжские болгары, угры и финны: проблемы взаимодействия. Казань: Институт истории АН РТ, 2007. 208 с.

Информация об авторе:

Иванов Владимир Александрович, доктор исторических наук, профессор кафедры Отечественной истории Башкирского государственного педагогического университета им. М.Акумуллы (г. Уфа, Россия); ivanov-sanych@inbox.ru

THE CONTRIBUTION OF EP KAZAKOV TO THE SOLUTION OF THE UGRIAN PROBLEM IN THE ARCHEOLOGY OF THE URAL-VOLGA REGION

V.A. Ivanov

The article deals with the main stages of scientific activity E.P. Kazakov aimed at addressing the problems of the Ural ancestral home of the ancient Hungarians. The historiographical analysis of the works of the scientist gives the author the basis for considering E.P. Kazakov one of the pioneers in the development of this problem. As the results of studies in recent years, the main conclusions E.P. Kazakov formed the basis of the modern conception of archaeologists about this issue - it is essentially solved: the ancient Hungarians (Ugric Magyar) in the second half of I millennium BC. were the main population of the Southern Urals and the Cis-Urals.

Keywords: archaeology, Ugrs, Ancient Hungarians, Kushnarenkovo, Karayakupovo, Chiyalik, Nevolyno archaeological cultures, burial masks.

About the Author:

Ivanov Vladimir A. Doctor of Historical Sciences, Professor. Bashkir State Pedagogical University, Oktyabrskoi revoliutsii, 3A, Ufa, 450008, Russian Federation; ivanov-sanych@inbox.ru